

BYZANTINA ХРОНИКА

ТОМОС ПРΩΤΟΣ

ВИЗАНТИЙСКИЙ ВРЕМЕННИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

В. Г. Васильевскаго   и   В. Э. Регеля
Ординарнаго Академика.   Пр.-Док. Слб. Университета.

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1894.

КОМИССИОНЕРЪ:

С.-Петербургъ.
К. Л. Риккеръ, Невскій пр. 14. | Leipzig.
C. Ricker, Königsberger Str. 20.

Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана.

(Вгусе „Life of Justinian by Theophilus“).

Въ настоящее время можно, наконецъ, считать рѣшеннымъ одинъ изъ темныхъ и весьма интересныхъ историческихъ вопросовъ, а именно — вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. До сихъ поръ одни ученые считали это за тезисъ, вполнѣ доказанный, другие принимали это положеніе съ оговорками, треты, наконецъ, и надо сказать позднѣйшіе, съ ними не соглашались. И вотъ, теперь оказывается, что тотъ источникъ, на основаніи которого ученые утверждали славянское происхожденіе Юстиніана, есть не что иное, какъ измышленіе начала XVII вѣка.

Приступая къ этой статьѣ, мы не имѣли намѣренія сказать чего-либо новаго; намъ вообще казалось полезнымъ подѣлиться результатомъ одного изъ новѣйшихъ историческихъ открытій, тѣмъ болѣе, что интересующее насъ изслѣдованіе, принадлежащее перу англійскаго ученаго Брайса (Вгусе), появилось въ журналахъ, которые не всегда могутъ находиться подъ руками, а именно — въ итальянскомъ *Archivio della Reale Societ  Romana di Storia Patria* (vol. X, fasc. I — II. Roma 1887, p. 137 — 171) и въ англійскомъ *The english historical review* (vol. II. 1887. № 8. Oct. p. 657 — 684).

Прежде чѣмъ приступить къ вышеупомянутой статьѣ Брайса, мы посмотримъ, на основаніи какихъ данныхъ ученые стали приписывать Юстиніану и его роднѣ славянское происхожденіе.

Въ 1623 году ученый книгохранитель (*custos*) Ватиканской библиотеки Николай Алемантъ издалъ незадолго передъ тѣмъ открытое имъ и надѣлавшее впослѣдствіи столько шуму сочиненіе извѣстнаго византійскаго писателя VI-го вѣка Прокопія Кесарійскаго «*Анѣх-*

бота», или, какъ перевѣль это заглавіе Алеманнъ по-латыни, *Historia Arcana*¹⁾. Издание этого сочиненія, представляющаго изъ себя настоящую скандальную хронику императорскаго дома, гдѣ выводятся подъ чашъ просто чудовищныя обвиненія на Юстиніана и его знаменитую супругу Феодору, было снабжено прекрасными критическими и историческими примѣчаніями самого издателя Алеманна. Въ этихъ-то примѣчаніяхъ онъ одиннадцать разъ упоминаетъ о какомъ-то Феофилѣ, наставникѣ Юстиніана, аббатѣ (*Theophilus Justiniani praeceptor, abbas*), и о составленномъ имъ жизнеописаніи этого императора (*Justinianii vita*)²⁾. Изъ послѣдняго, на основаніи свидѣтельства Алеманна, мы узнаемъ, что Юстиніанъ родился въ царствованіе императора Зенона (474 — 491 гг.) и во время патріаршества Акакія (р. 368); что въ концѣ царствованія Анастасія (491 — 518 гг.) онъ 30-ти лѣтъ отъ рода явился въ столицу (р. 369); узнаемъ, что многіе родственники Юстиніана и онъ самъ назывались у себя на родинѣ особыми именами: сестра Юстина и мать Юстиніана называлась Bigleniza (р. 384, 415, 418); отецъ послѣдняго, извѣстный у греческихъ писателей подъ именемъ Савватія (*Σαψβάτιος*)³⁾, назывался Истокъ — Istokus (р. 418); имя самого Юстиніана было Управда — Upravda (р. 418). Изъ этого же жизнеописанія Алеманнъ приводить интересное мѣсто обѣ отношении матери Биленицы къ браку Юстиніана съ Феодорой: она, несмотря на блестящія умственные способности послѣдней, была противъ этого брака, зная легкомысленный и заносчивый характеръ Феодоры и боясь за благочестіе своего сына, тѣмъ болѣе что одна гадалка предсказала Биленицѣ, что Феодора будетъ для Римской имперіи Демонодорой и сорватитъ Юстиніана съ пути истины (р. 416); не будучи въ состояніи воспрепятствовать этому браку, Биленица съ горя умерла (р. 384). Здѣсь же мы читаемъ, что Юстиніанъ еще юношой былъ отправленъ своимъ дядей Юстиномъ въ качествѣ заложника ко двору остготскаго короля Теодериха въ Равенну (р. 383), гдѣ онъ даже побратался съ итальянскимъ владыкой (р. 371). Вотъ что сообщаетъ, по свидѣтельству Але-

1) *Procopii Caesariensis V. J. Ανέχδοτα.*
Arcana Historia.

Qui est liber nonus Historiarum и т. д.

См. Васильевскій, Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. Вып. I. 1890 г.
стр. 41.

2) *Hist. Arcana*, ed. Bonn. p. 363, 368, 369, 371, 383, 384, 415, 418; 438 (Abbate).

3) *Procop. Hist. Arc.* p. 80. *Theophanes De-Boor*, I, p. 183.

манна, жизнеописаніе Юстиніана, написанное аббатомъ Феофиломъ, который еще до вступленія своего питомца на престолъ успѣлъ сдѣлать его опытнымъ въ богословскихъ познаніяхъ¹⁾.

Что это было за аббатъ Феофиль и написанное имъ жизнеописаніе Юстиніана, оставалось до послѣдняго времени тайной.

Послѣдующіе писатели внесли въ этотъ вопросъ кое-что новое, о чёмъ Алеманнъ и не упоминаетъ. Такъ Людовигъ (Ludewig), извѣстный германскій юристъ прошлаго вѣка, въ своемъ жизнеописаніи Юстиніана и Феодоры, говоря о Феофилѣ, прибавляется: *ciujus testimonium laudamus fide Alemani, qui eum (Theophilum) legit in membranis Vaticanis*²⁾. Между тѣмъ Алеманнъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, что онъ жизнеописаніе Юстиніана читалъ въ ватиканскихъ рукописяхъ. Извѣстный историкъ Гиббонъ, дѣлая довольно частыя ссылки на вышеупомянутое сочиненіе Людовига, также говорить о томъ, что Алеманнъ будто-бы ссылается на рукописную исторію Юстиніана³⁾). Здѣсь же будетъ не лишнимъ замѣтить, что Гиббонъ объясняетъ параллельныя имена Юстиніана и Савватія готскимъ и даже почти англійскимъ языкамъ, сопоставляя съ Управой англійское слово *upright*, а съ Истокомъ — *Stock*⁴⁾. Далѣе, Рейцъ (Reitz), издатель греческой парафразы Юстиніановыхъ институцій, принадлежащей перу юриста VI-го вѣка Феофила⁵⁾, отвергая возможность отождествленія послѣдняго съ Феофиломъ Алеманна, такъ какъ первый умеръ еще въ 537 г., дѣлаетъ слѣдующее предположеніе: Алеманнъ могъ ошибиться, сдѣлавъ въ своихъ примѣчаніяхъ Феофила наставникомъ того же самаго Юстиніана, жизнеописаніе котораго онъ написалъ; ученикомъ аббата Феофила могъ быть Юстиніанъ, сынъ Германа и внукъ по отцу великаго Юстиніана, отличавшійся въ персидскихъ походахъ временемъ Юстина II (565 — 578 гг.) и Тиберія

1) *Notae Alemani*, ed. Bonn. p. 438. Алеманнъ упоминаетъ еще, со словъ Феофила, о постройкѣ Юстиномъ и Юстиніаномъ роскошнаго храма у г. Шкодры (p. 363).

2) Ludewig, *Vita Justiniani atque Theodora Augustorum; necnon Triboniani jurisprudentiae Justinianae proscenium*. Halae Salicae. 1731, p. 128.

3) Gibbon, *The decline and fall of the roman empire*. Ch. XL, ed. 1887. v. III¹, p. 37, rem. 4.

4) Gibbon, op. cit. Ch. XL, 1887. v. III, p. 35, rem. 6: «The names of these Dardanian peasants are Gothic and almost English».

5) Издание Reitz'a *Hagae Com.* 1752. 2 т.; перепечатано ἐπιμελεῖσθαι τοῦ Ράλλη. Αρχῆς 1836 и недавно Ferrini Berol. 1884 sqq. См. Zachariä v. Lingenthal, *Geschichte des griechisch-römischen Rechts*. 3-te Auflage. 1892. S. 5.

(578 — 582 гг.)¹⁾. Во всякомъ случаѣ Рейцъ принялъ свидѣтельство Алеманна безъ колебаній, отнесши только їеофила къ нѣсколько позднѣйшему времени. Въ томъ же столѣтіи ученый Филиппо Инверници (*Phil. Invernizi*) въ примѣчаніи къ предисловію своей книги о царствованіи Юстиніана²⁾ относится уже къ свѣдѣніямъ Алеманна довольно скептически; находить, что Рейцъ основательно опровергъ его доводы (*solide Alemannum refutavit*); говорить, что, несмотря на тщательные поиски въ Ватиканской библіотекѣ его самого и другихъ опытныхъ лицъ, никакого манускрипта съ исторіей їеофила не нашлось; на основаніи всего этого Инверници приходитъ къ заключенію, что споръ о їеофилѣ пора прекратить.

Послѣдующіе писатели или вообще принимали свидѣтельство Алеманна³⁾, или занимались этимологіей приведенныхъ имъ собственныхъ именъ.

Шафарикъ на основаніи жизнеописанія їеофила, умершаго, по его словамъ, въ 534 г.⁴⁾, полагаетъ, что Юстиніанъ происходилъ изъ славянскаго рода, который поселился въ Дарданіи еще въ концѣ V-го вѣка; *Istok*—*sol oriens* есть, по объясненію Шафарика, славянскій переводъ ерако-фригійскаго имени *Sabbatios*, *Sabbazios*; самъ Юстиніанъ на родинѣ назывался Управдой или Вправдой, что вполнѣ соответствуетъ его латинскому имени *Justinianus*⁵⁾. Гильфердингъ свято принимаетъ славянское происхожденіе Юстиніана и заявляетъ, что «въ VI-мъ вѣкѣ на императорскомъ престолѣ въ Византії сидѣлъ славянинъ, окруженный славянскою семьею»⁶⁾. То же дѣлаетъ уч-

1) См. *Lebeau, Histoire du Bas-Empire*, par S. Martin, vol. 10, p. 133.

2) *Invernizi, De rebus gestis Justiniani Magni. Romae. 1788.*

3) См. напр. *Lebeau, Histoire du Bas-Empire*. Т. VIII. 1827, p. 9. Изъ болѣе новыхъ историковъ: *Finlay, History of Greece*. 1857. v. I, p. 238. *Папарріутоўлоу*, *'Історія тоў 'Еллынікі ёнфо», t. III, p. 92. Французъ *Debidour* въ своей латинской диссертациі и позднѣе во французской передѣлкѣ этой книги *«L'Impératrice Théodora»*, Paris. 1886, хотя и говорить, что *Justin* n'était qu'un rustre d'Ilyrie, но тѣмъ не менѣе принимаетъ всѣ имена семьи Юстиніана: *Lupicina, Uprauda, Istok, Biglenitza* (*L'Imp. Théod.* p. 46 — 47 и прим. 2 на стр. 47).*

4) Шафарикъ здѣсь, вѣроятно, имѣлъ въ виду юриста їеофила, который умеръ, кажется, въ 587 г. См. *Zachariä v. Lingenthal, Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts*. 9-te Auflage. S. 5.

5) Шафарикъ, Славянскія древности, пер. Бодянскаго, т. II, ч. I, ст. 257 сл.; въ прим. на стр. 258-й Шафарикъ замѣчаетъ, что рукопись, которою пользовался *scrittore della Vaticana* Алеманнъ, находится въ Ватиканской библіотекѣ. Кстати сказать, о славянскомъ происхожденіи Юстиніана говорить еще книга *Uifalvy, Imp. Justinianus Genti Slavicae vindicatus*; но мы ея не видѣли.

6) Гильфердингъ, Собрание сочиненій. Спб. 1868, т. I, стр. 7 — 8.

ный Рачки (Rački)¹⁾. Далѣе, когда профессоръ Дриновъ выступилъ со своей теорией болѣе ранняго заселенія славянами Балканского полуострова²⁾, то онъ, конечно, долженъ быть видѣть въ славянскихъ именахъ Юстиніана и его родни одно изъ самыхъ вѣскихъ основаній для подтвержденія своей теоріи; а вслѣдствіе того, что составитель Анекдотовъ, по мнѣнію Дринова, смотрѣлъ на предковъ Юстина и Биленицы, какъ на старожиловъ Дарданіи, онъ утверждаетъ, что славянскіе роды, произведшіе на свѣтъ въ 484 г. Юстиніана и еще въ 450 г. Юстина, обитали тамъ по крайней мѣрѣ съ половины IV-го вѣка³⁾. Въ томъ же 1873 г. ученый Реслеръ (Rösler) недовѣрчиво относится на основаніи филологическихъ соображеній къ славянскому происхожденію имени Управда; онъ говоритъ, что это не славянская форма⁴⁾. Въ 1874 г. Томашекъ дѣлаетъ шагъ впередъ въ интересующемъ насъ вопросѣ и сообщаетъ нѣчто новое⁵⁾; онъ утверждаетъ, что единственнымъ для него извѣстнымъ источникомъ славянского происхожденія Юстиніана являются Рагузскіе анналы Луккари (Lucsagri), изданные въ 1605 г.⁶⁾, гдѣ дѣйствительно говорится, что Istok былъ славянинъ (barone slavo), имѣлъ жену Биленицу; что Юстиніанъ и Юстинъ на славянскомъ языке назывались Управдой; обо всемъ этомъ самъ Луккари читалъ въ одной хроникѣ въ Болгарії⁷⁾. Но, по выражению Томашка, эти свѣдѣнія имѣютъ такъ же мало значенія, какъ болтовня хронистовъ о происхожденіи Нѣманей⁸⁾. Замѣчанія Томашка не пропали даромъ. Болгарскій ученый Иречекъ, признавая въ своей исторіи болгаръ вѣрность теоріи Дринова относительно заселенія славянами Балканского полуострова, хотя и не считая ее вполнѣ решеннымъ, приводить извѣстныя славянскія имена, но гово-

1) Rački, Nact Jugoslavenskikh povjestij do IX stoljetja (Arkiv za povjestnicu jugoslavenskou. IV (1857), p. 241 — 242).

2) Дриновъ, Заселеніе Балканского полуострова славянами. Москва. 1873.

3) Дриновъ, op. cit. str. 48.

4) Roesler, Ueber den Zeitpunkt der slavischen Ansiedlung an der unteren Donau. Wien. 1873. s. 41 — 42. Реслеръ говоритъ, что славянская форма, которая соответствовала бы Юстину и Юстиніану, была бы pravidivъ, pravidinъ (s. 42).

5) Tomaschek, Miscellen aus der alten Geographie (Zeitschrift f. österr. Gymn. 1874. S. 658).

6) Lucsari, Copioso Ristretto degli Annali di Rausa. 1605. 2-е изд. этой книги было 1790 г. въ Рагузѣ съ notizie storiche intorno alla vita e alla famiglia dell' autore. О Луккари см. Макушевъ, Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытоописателяхъ Дубровника. Спб. 1867. str. 101 sq.

7) Lucsari, op. cit. p. 3.

8) Zeitschrift f. österr. Gymn. 1874. S. 658.

ритъ при этомъ, что только нѣкоторые ученые полагаютъ, что имп. Юстинъ I и его племянникъ Юстиніанъ были славяне по происхождению, а въ примѣчаніи мы находимъ ссылку на Рагузскіе анналы Лукари, откуда, вѣроятно, и заимствовалъ свои свѣдѣнія Алеманнъ¹⁾. Разбирая книгу Иречка, Томашекъ еще разъ заявляетъ, что исторически вѣрнымъ является лишь то, что отецъ Юстиніана назывался *Sabbatios*, и что какъ Юстинъ, такъ и Юстиніанъ были иллірійско-дарданскаго происхожденія²⁾. Точно такъ же думаютъ ученые Krek³⁾ и Mullenhof⁴⁾. Но славянство Юстиніана пустило глубокіе корни въ исторической литературѣ, такъ что даже самъ великий Ранке въ своей *Weltgeschichte* придерживался этого мнѣнія⁵⁾. Историки же, писавшіе послѣ появленія статьи Брайса, прямо утверждаютъ, что Юстинъ былъ иллірійскій крестьянинъ, и о его славянскомъ происхожденіи не говорятъ ни слова⁶⁾.

Вотъ въ какомъ положеніи находился вопросъ о славянствѣ Юстиніана передъ появленіемъ изслѣдованія Брайса.

Этотъ англійскій ученый, отправляясь въ январѣ 1883 года въ Римъ ради своихъ специальныхъ занятій по вопросу объ Остготской войнѣ въ царствованіе Юстиніана, принялъся за поиски рукописи Феофила въ Ватиканской библіотекѣ, но они были безуспѣшны. Тогда, зная, что Алеманнъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ фамиліей Барберини, Брайсъ направился въ библіотеку Барберинскаго дворца, гдѣ послѣ недолгихъ поисковъ и нашелъ манускриптъ подъ заглавіемъ «*Vita Justiniani*», связанный съ другими рукописями въ небольшую книжку, на обложкѣ которой было написано: *Suares opuscula*; рукопись эта относится къ XVII в., что и занесено въ каталогъ библіотеки ея библіотекаремъ Pieralisi: *opuscula quae erant inter schedas Josephi Mariae Suaresii alienis manibus exaratas. Cod. Chart. in fº. Saec. XVII*⁷⁾. Самое жизнеописаніе Юстиніана очень не велико по своему объему⁸⁾.

1) Иречекъ, Исторія болгаръ. Пер. Бруна и Палаузова. Одесса. 1878. стр. 100 — 101.

2) Tomaschek, въ *Zeitschrift f. österr. Gymn.* 1877. S. 680.

3) Krek, *Einleitung in die Slavische Literaturgeschichte*. Graz. 1887. S. 283 — 284.

4) Mullenhof, *Deutsche Alterthumskunde*. B. II. 1887. S. 375 — 376.

5) Ranke, *Weltgeschichte*. B. IV, 2, S. 8.

6) См. напр. Bugy, *The later Roman Empire*. 1889. v. I, p. 384.

7) Ios. M. Suares (1599 — 1666) былъ довольно извѣстный ученый библіотекарь Барберинской библіотеки, впослѣдствіи епископъ въ Voison.

8) Всего двѣ печатныхъ страницы. См. *The english historical review*. 1887 (2) Oct. p. 661—663.

Къ нему приложено пятнадцать объяснений, сдѣланныхъ далматинскимъ каноникомъ Иоанномъ Томкомъ Марнавичемъ¹⁾, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже. Теперь же перейдемъ къ самому жизнеописанію.

*Justiniani vita*²⁾.

Ex opusculo, содержащаго жизнеописаніе императора Юстиніана до 30-го года его царствованія, написанного на иллірійскомъ языкѣ (*litteris et characteribus Illyricis*) Богомиломъ, пастыремъ и аббатомъ монастыря муч. св. Александра въ Дарданіи около Призрена, мѣста Юстиніановой родины; *quod opuscolum* хранится въ библіотекѣ Иллірійскихъ монаховъ правила Св. Василія (*regulam S. Basilii profitentium*) на Св. Аeonской горѣ въ Македоніи у Эгейскаго моря. Этотъ Богомиль, бывшій долгое время наставникомъ Юстиніана, сдѣлялся епископомъ Сардики и былъ названъ Латинянами и Греками *DD*³⁾, мужъ великой святости и твердый въ православной вѣрѣ (*in catholica religione tuenda constantissimus*).

Родился Управда (*nomen Justiniani gentili sermone*) въ Призренѣ (*in Prizriena*) въ царствованіе императора Зенона и патріарха Нового Рима Акакія, когда въ древнемъ Римѣ императоровъ уже не было: какъ будто самъ Богъ желалъ дать царя, который собирался снова завоевать Западную имперію и вмѣстѣ съ Восточною возвратить ихъ къ прежнему блеску.

Отецъ его былъ Истокъ изъ рода и фамиліи Св. Константина (*ex progenie et familia S. Constantini*), великаго царя Римлянъ и величайшаго изъ христіанскихъ монарховъ, мать — Биленица, сестра Юстина, который царствовалъ въ новомъ Римѣ. Сестра Истока, Лада (*Lada*), была замужемъ за славянскимъ княземъ Селимиромъ (*Selimiro Principi Slavorum*), имѣвшимъ очень много сыновей; изъ нихъ Рекирада (*Rechiradum*), какъ будетъ сказано ниже, убилъ въ единоборствѣ Юстиніанъ.

Когда Истокъ былъ княземъ⁴⁾, т. е. *Dynasta inter Dardanos*, то

1) *Explicationes quorundam nominum, quae leguntur in praecedenti fragmento observatae per Joannem Tomco Marnavich Canonicum Sibensem* (чит. Sibecensem) *fragmenti interpretem*.

2) Это заглавіе написано другою рукой и другими чернилами, нежели манускрипты. Bryce, p. 661.

3) Вѣроятно, нужно читать *Domnio*. Ср. ниже ст. 14: *sarcophagum Bogomilo seu Domnioni santissimo viro excitavit*. Bryce, p. 661.

4) Въ текстѣ Ilnez, но надо, вѣроятно, читать knez. См. Bryce, p. 661, n: *Read knez which in Slavonic means a prince.*

онъ далъ сыну своему Управдѣ въ наставники святѣйшаго мужа Богомила, пастыря и аббата монастыря Св. мученика Александра, составителя жизнеописанія Юстиніана, который со всею добросовѣстностью наставилъ мальчика сначала въ правилахъ благочестія, а потомъ въ латинскомъ и греческомъ языкахъ. Но такъ какъ Юстинъ быль сильно привязанъ къ своему племяннику, то и вызвалъ его вмѣстѣ съ Богомиломъ къ себѣ въ лагерь.

По приказанію Юстина, который уже давно занималъ видное положеніе въ войскѣ (*primos ordines ductabat*), Управда быль принялъ на службу (*tugocinium depositum*); въ то время Юстинъ боролся за императора Анастасія противъ сторонниковъ Зенона (*contra Caesari-des Zenonidas*), но вскорѣ возвратился съ племянникомъ въ Иллірикъ, такъ какъ Римлянамъ угрожали Болгары, которыми недавно быль убитъ вмѣстѣ съ другими римскими вождями Расть (*Rastus*), начальникъ Иллірійскаго войска. Юстинъ, выступивъ противъ варваровъ, подавилъ ихъ крайнее высокомѣріе.

Болгарамъ здѣсь помогалъ Рекирадъ (*Rechirad*), сынъ Селимира. Юстинъ ни просьбами, ни обѣщаніями не могъ отклонить его отъ союза съ Болгарами; вслѣдствіе этого между Юстиніаномъ и Рекирадомъ, *germanum suum*, вспыхнула жесточайшая вражда; и вотъ за одной изъ бесѣдъ они перешли къ браніи и упрекамъ, и дѣло между ними дошло до единоборства, въ которомъ Юстиніанъ, не имѣя еще 20-ти лѣтъ отъ роду, на берегу р. Моравы, по лат. *Moschiус* (*ad ripas flu-minis Murgavae, is latinis est Moschius*), убилъ своего противника; за это какъ самъ Юстиніанъ, такъ и начальникъ войска Юстинъ со своими Иллірійскими солдатами получили щедрые подарки. Но такъ какъ Юстиніанъ въ этой борьбѣ быль тяжело раненъ, то для излѣченія онъ отправился въ Константинополь, гдѣ быль прекрасно принятъ императоромъ Анастасіемъ, который старался отклонить его отъ почитанія истинной вѣры. Замѣтивъ это, Богомиль, заботясь о спасеніи юноши, возвратилъ его въ лагерь къ Юстину, а потомъ вскорѣ и на родину къ недавно овдовѣвшей матери. Но Юстиніанъ не долго оставался дома и скоро возвратился къ дядѣ, котораго нашель у Паннонскаго города Марга (*ad Margum Pannoniae oppidum*) собирающимъ остатки войска разбитаго Готами полководца Сабиніана. Дядя отправилъ его въ Италию къ Готскому королю Теодориху, сыну Аналимира (*Analimiri filium*¹⁾), съ просьбою о помощи для своихъ вождей, которые

1) См. Вгусе, р. 662, 10: ought to be Amalamiri.

незадолго передъ тѣмъ отняли у Болгаръ Сирмійскую область (*Sirmiensem Regionem*). Принятый благосклонно Юстиніанъ получилъ же-лаемую помошь, но въ качествѣ заложника былъ задержанъ въ Ра-веннѣ на то время, пока Юстинъ пользовался Готскою помошью. Теодорихъ считалъ Юстиніана братомъ, и мало того: они по иллірій-скому обычая даже побратались (*Illyrico more fratericitatis vinculo sese colligarunt*).

По возвращеніи своемъ къ дядѣ, когда Юстинъ уже потерялъ на-дежду на появленіе какого-либо потомства отъ своей супруги Вукчицы (ex *Vukcizza*), Юстиніанъ, по его приказанію, женился на прекрасной дѣвицѣ Божидарѣ (*Bosidara*), хотя противъ этого брака была Биле-ница, которая опасалась, что замѣчательно умная, но гордая натура этой дѣвушки повредить счастью и благочестію ея сына; къ тому-же одна старая гадалка предсказала Биленицѣ, что Божидара явится для Римскаго государства Врагидарой (*Vraghidara*) и смутить справедли-вый характеръ Управды. Но ея утонченные для того времени нравы, опытность въ различныхъ наукахъ въ соединеніи съ замѣчательною красотою одержали верхъ надъ Юстиномъ и Юстиніаномъ; вслѣдствіе чего Биленица отъ печали вскорѣ сошла въ могилу, прежде чѣмъ братъ ея достигъ царскаго трона.

Когда же императоръ Анастасій сталъ притѣснять за исповѣданіе православной вѣры вмѣстѣ съ другими вызванными въ столицу епи-скопами и Богомила, который благодаря расположению Юстиніана былъ возвведенъ въ санъ епископа Сардики, то Юстиніанъ, достигшій уже 30-ти лѣтнаго возраста, былъ отправленъ вмѣстѣ съ Юстиномъ во-ждями Иллірійскаго войска къ Анастасію съ заявлениемъ, чтобы онъ, если только не хочетъ испытать военнаго возстанія, прекратилъ пре-слѣдованія православныхъ епископовъ. Анастасій устрашился ихъ смѣлости и, подговоривъ доносчиковъ, которые бы обвинили Юстиніана и Юстиніана въ составленіи противъ него заговора, заключилъ ихъ въ темницу, а вскорѣ послѣ этого приговорилъ даже къ смертной казни. Тогда ему во снѣ явились мученики Сергій и Вакхъ (*apparentibus ei in somnio Sergio et Bacho*), которые особенно чтились въ Дарданіи, и сильно грозили Анастасію, если только онъ осмѣлится погубить людей невинныхъ и болѣе достойныхъ власти, нежели онъ самъ; тогда Ана-стасій отпустилъ православныхъ епископовъ; послѣ чего вскорѣ ему наслѣдовала Юстинъ.

Во время его правленія Юстиніанъ построилъ въ Илліріи у г.

Шкодры (*sub Scodrensi urbe*) на р. Барбенѣ (*supra Barbenam fluvium*) прекрасную церковь въ память муч. Сергія и Вакха. Онъ же съ разрѣшенія Юстиниа просилъ папу Іоанна (*per Joannem Romae veteris pontificem*) освятить *Catholico ritu* церковь, нѣкогда уступленную Готамъ Маркіаномъ, *oeconomo Constantinopolitanae ecclesiac*, удержавъ однако на готскомъ языкѣ пѣніе псалмовъ и литургію въ угоду жителямъ своей страны Илліріи, которая говорила на томъ же языкѣ, что и Готы. Наслѣдуя Юстиниа, Юстиніанъ на подобіе того храма, который онъ въ столицѣ посвятилъ Божественной мудрости, построилъ церковь въ Сардикѣ въ честь епископа Богомила, или Домніона, прежняго своего наставника.

Этимъ кончается жизнеописаніе Юстиніана, за которымъ слѣдуютъ вышеупомянутыя объясненія Іоанна Томка Марнавича.

1) *Upravda* — иллірійское слово, происходящее отъ *Pravda*, т. е. *Justitia*. *Upravda*-же съ предлогомъ и обозначаетъ *directa Justitia*; этимъ именемъ Иллірійскіе писатели называли Юстиніана и обоихъ Юстиновъ (*uterque Justinus*).

2) *Prizriena*. Такъ древніе и новые писатели называютъ родину Юстиніана, находящуюся на томъ самомъ мѣстѣ, где Прокопій помѣщаетъ *Tauresium*, а именно въ Дарданской области выше Эпидамна, Агаеї въ своей Готской войнѣ называетъ ее *Bederinam*; и теперь еще подъ владычествомъ Турокъ въ предѣлахъ древней Дарданіи и позднѣйшей Герцеговины или дуката Св. Савы можно замѣтить внутри и за предѣлами страны многіе остатки прежнихъ прекрасныхъ зданій (*vestigia et rudera eximiorum vestigiorum aedificiorum*), и теперь еще она (*Prizriena*) есть (эпархіальный) титулъ епископа Петра Калітія (*titulus Petri Calitii*), который недавно былъ назначенъ папою Павломъ V съ миссіей братьевъ Общества Іисуса для поддержанія оставшихся христіанъ, жестоко страдающихъ подъ турецкимъ игомъ въ Македоніи, Дарданіи и Панноніи.

3) *Istok* — иллірійское слово, значащее Востокъ; это имя чаще встрѣчалось у древнихъ Иллірійцевъ, чѣмъ у позднѣйшихъ, которые привыкли уже называть своихъ сыновей скорѣе именами Святыхъ, чѣмъ своихъ родичей (*gentilibus*).

4) На родство съ Константиномъ претендовали очень многіе изъ Иллірійскихъ князей, до тѣхъ поръ пока они, изгнанные Турками, не погибли; такъ напр. Цари и Деспоты Сербіи, царьки горы Скарды (*Reguli Scardi montis*), *Duces S. Sabae etc.*

5) *Biglenizza*—имя иллірійское, *ductum ab albedine*, т. е. бѣлизны; по латыни оно звучить *albula*.

6) Сыновья Селимира неоднократно просили императора Юстиніана о дарованиі имъ царскаго титула въ Далмациі, но напрасно; поэтому Рекирадъ, сынъ Селимира, убитый Юстиніаномъ, и сталъ на сторону Болгаръ противъ Римлянъ.

7) *Bogomilъ*—иллірійское слово, значащее *Deo carus*.

8) *Caesarides* — очень употребительное *Patronimicum* у Иллірійцевъ, у которыхъ слово *Zar* обозначаетъ царя или императора; *Zarevichi*, какъ утверждаетъ авторъ, соотвѣтствуютъ Цезаридамъ.

9) *Rastus*—иллірійское имя, значащее *Crescens*; я думаю, что это начальникъ Иллірійскаго войска, котораго комесъ *Марцеллинъ* называетъ Аристомъ.

10) *Rechirad* — иллірійское имя, составленное изъ *rechi*, т. е. речь, говорить, и *rad*, *hoc est cupidus*, такъ что *requirad* будетъ значить *loqui cupidus*. Подобнымъ именемъ назывались нѣкоторые Готскіе короли въ Испанії; но эти имена невѣрно пишутся людьми незнакомыми съ готскимъ или иллірійскимъ языкомъ: Прекареды (*per Precaredos*).

11) Обычай побратимства (*solemnitas vinculi fraternitatis*) до сихъ поръ имѣеть такое значеніе у Иллірійцевъ, что не только практикуется между христіанами, но даже между христіанами и Турками.

12) *Vukcizza*—иллірійское имя, *lupae prorpium*. Поэтому латинскіе и греческіе авторы сообщаютъ, что жена Юстина, когда послѣдний вступилъ на престолъ, перемѣнила имя Люпіцины — *Lupicinae* на Ефимію—*Euphemiam*.

13) *Bosidara* — иллірійское имя, составленное изъ *Bogh*, т. е. *Deus*, и *Dar*, т. е. *donum*, такъ что *Bosidara* означаетъ Дарь Божій (*a Deo donata vel Dei donum*), что вполнѣ тождественно съ греческимъ именемъ Феодора.

14) *Vraghidara*—также иллірійское имя отъ *Vrag*, т. е. *Diabolus vel hostis*, и *dar*, т. е. *donum*, такъ что *Vraghidara*, въ противоположность Феодорѣ, значить даръ діавола или врага.

15) Со временемъ отъ Юстиніанова храма Сардика получила свое настоящее название Софія. Передъ входомъ въ этотъ храмъ Юстиніанъ воздвигнуль прекрасный саркофагъ святѣйшему мужу Богомилу, или Домніону (*Domnioni*) и прославилъ его стихами на мраморѣ гробницы (*carminibusque super crustas marmoreas illustravit*).

Вотъ что нашель въ Барберинской библіотекѣ и издалъ въ свѣтъ англійскій ученый Брайсъ.

Изученіе этого новаго источника должно было, конечно, навести на различные вопросы, которые Брайсъ и старается разрѣшить.

Первый поставленный имъ вопросъ былъ слѣд.: является ли новооткрытое жизнеописаніе Юстиніана тою самою *vita Justiniani* Феофила, на которую неоднократно ссылается Алеманнъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ *Anecdota*, и для существованія которой онъ до сихъ поръ былъ единственнымъ авторитетомъ?

При сравненіи текста изданнаго Брайсомъ жизнеописанія съ примѣчаніями Алеманна оказывается, что почти всѣ факты, приводимые послѣднимъ, находятся въ Барберинской рукописи; эти факты слѣд.: 1) Юстинъ и Юстиніанъ построили въ Шкодрѣ (Скутарі) на берегу р. Барбены (Бояны въ Сѣв. Албанії) церковь во имя Св. Сергія и Вакха (Alem. p. 363); 2) Юстиніанъ родился въ царствованіе Зенона и во время патріаршества Акакія (Alem. p. 368); 3) около 30-ти лѣтъ отъ роду въ концѣ царствованія Анастасія явился въ Византію (Alem. p. 369), 4) побратался съ Теодерихомъ (Alem. p. 371), 5) юношей былъ заложникомъ въ Равеннѣ (Alem. p. 383); 6) Биленица, мать Юстиніана, была противъ его брака съ Феодорой (Alem. p. 384), 7) не довѣряла характеру послѣдней, такъ какъ прежде была предупреждена предсказаніемъ старой гадалки, будто бы Феодора будетъ не Божімъ, а діавольскимъ даромъ (Alem. p. 415); 8) настоящія имена матери Юстиніана, его отца Саббатія и самого Юстиніана были Биленица, Истокъ и Вправда (Alem. p. 418); 9) Феофиль наставлялъ Юстиніана въ теології ранѣе его вступленія на престолъ (Alem. p. 438).

Итакъ, у Алеманна мы находимъ почти все то, что и въ нашемъ манускриптѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ довольно невѣроятныхъ пассажей, какъ напр. единоборства Юстиніана съ Рекирадомъ, или въ родѣ того, что Истокъ былъ у себя на родинѣ княземъ и др.

Принимая въ расчетъ сходство въ содержаніи обоихъ жизнеописаній, и даже до того близкое, что нѣкоторыя мѣста нашей рукописи дословно приведены у Алеманна¹⁾; помня то, что послѣднему покровительствовала фамилія Барберини, въ библіотекѣ которыхъ былъ найденъ манускриптъ, принадлежавшій другу Алеманна Suares, и зная,

1) Сравни напр. отрывокъ у Брайса (p. 662) и Алеманна (p. 415), начиная со словъ *licet reclamante* и т. д.

что, несмотря на дѣятельные поиски, до сихъ поръ не удалось найти ни малѣйшаго слѣда существованія другой подобной рукописи, мы должны прійти къ тому убѣждѣнію, что въ этомъ манускриптѣ заключается весь тотъ матеріаль, изъ котораго черпалъ свои извѣстія Алеманнъ, и что сообразно съ достоинствомъ свѣдѣній, сообщаемыхъ нашей рукописью, мы должны относиться и къ словамъ Алеманна. Однимъ словомъ, если былъ какой нибудь Феофиль, написавшій жизнеописаніе Юстиніана, то онъ передъ нами.

Ближайшимъ вопросомъ является слѣд.: кто написалъ настоящій манускриптѣ?

Надо сказать, что текстъ самаго жизнеописанія и его поясненій написанъ одними чернилами и одною рукой. Даѣте, то явленіе, что Феофиль, предполагаемый авторъ жизнеописанія, все время говорить о себѣ въ 3-мъ лицѣ, заставляетъ думать, что нашъ отрывокъ не буквально переведенъ со своего оригинала, а какъ бы нѣсколько передѣланъ и, можетъ быть, сокращенъ переводчикомъ и объяснителемъ, перу котораго принадлежитъ и найденная Брайсомъ рукопись. Этимъ лицомъ является, что видно изъ первыхъ строкъ *explicationes*, Іоаннъ Томко Марнавичъ, каноникъ въ Шибеникѣ въ Далматії, впослѣдствіи архидіаконъ въ Загребѣ и епископъ Босніи. Посмотримъ, что это была за личность, которой мы обязаны появлѣніемъ латинской версіи жизнеописанія Юстиніана.

Іоаннъ Томко Марнавичъ, Марнавичъ, или Мрнавичъ родился въ Далматинскомъ городѣ Шибеникѣ въ 1579 г. во время еще Венеціанскаго господства. Воспитываемый съ раннихъ лѣтъ въ Римѣ іезуитами, онъ благодаря своимъ замѣчательнымъ способностямъ вскорѣ привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ выдающихся лицъ того времени, среди которыхъ были кардиналъ Бароній, Саккетти, Барберини, кардиналъ Пасмани (Pázmány). Свою литературную карьеру Марнавичъ началъ съ сочиненія «*De regno Illyrico Caesaribusque Illyricis Dialogorum Libri Septem*», которое, по свидѣтельству однихъ, было издано въ Римѣ въ 1603 г., а по свидѣтельству другихъ еще до сихъ поръ находится въ рукописи¹⁾). Послѣ некотораго пребыванія на службѣ у одного венгерскаго епископа Марнавичъ въ 1614 г. былъ снова отправленъ въ Римъ, гдѣ довольно много занимался переводами съ хорвато-сербскаго языка на латинскій и обратно. Въ 1622 году онъ былъ назначенъ архидіакономъ въ Загребѣ, а въ 1626 г., надѣясь на протекцію Бар-

1) В г у с е, р. 667.

берини, изъявилъ притязаніе на епископство въ Шибеникѣ, но былъ отставленъ Венеціанцами, какъ сторонникъ Иезуитовъ. Наконецъ, въ 1631 г. императоръ Германскій и король Венгерскій Фердинандъ III съ согласія паны Урбана VIII назначилъ его епископомъ Босніи. Умеръ Марнавичъ, вѣроятно, въ Римѣ въ 1639 г.¹⁾.

Вопросъ о времени, когда могло появиться наше жизнеописаніе, рѣшается весьма просто изъ сопоставленія хронологическихъ датъ жизни Марнавича. Писаль онъ еще будучи каноникомъ, а не архидіакономъ въ Загребѣ, о чемъ онъ заявляетъ въ началѣ своихъ *explicationes*, значитъ послѣ 1609 г. или, можетъ быть, послѣ 1614-го, когда онъ былъ вторично въ Римѣ, но во всякомъ случаѣ ранѣе 1622 г., когда онъ сталъ архидіакономъ; кроме того, въ концѣ второго объясненія есть упоминаніе о папѣ Павлѣ V, какъ современникѣ, который занималъ престолъ Св. Петра съ 1605 до 1621 г. Поэтому оказывается вполнѣ возможнымъ, что Алемантъ читалъ это жизнеописаніе ранѣе 1623 г., когда онъ издалъ свои *Anecdota*. Самъ по себѣ Марнавичъ не заслуживаетъ большого довѣрія; опираясь на ложные документы, онъ ведетъ, напр., свое происхожденіе отъ сербскаго краля Вукошина Мрнавчевича (1366—1371 г.) и даже отъ римскаго рода Марціевъ и т. п. Что было бы интересно посмотретьть, такъ это сочиненіе Марнавича «*De Caesaribus Illyricis*», которое, можетъ быть, еще нѣсколько уяснило бы содержаніе настоящей рукописи; но, къ сожалѣнію, оно до此刻а рѣдко встрѣчается, что достать его нѣть никакой возможности²⁾.

Отъ переводчика и объяснителя нашей рукописи перейдемъ къ настоящему ея автору, называемому по-славянски Богомиломъ, а по-гречески Феофиломъ, наставнику Юстиніана, возведенному императоромъ Анастасіемъ на епископскую каѳедру Сардики. Извѣстій или даже намековъ о такомъ лицѣ нельзя найти ни у одного изъ писателей VI-го и слѣдующихъ вѣковъ; не слышно ни о какомъ наставникѣ Юстиніана, ни о его біографіѣ.

При чтеніи нашего фрагмента и его объясненій прежде всего должно броситься въ глаза полное отсутствіе имени Феофила; вездѣ, гдѣ говорится о наставникѣ Юстиніана, онъ называется именемъ Бо-

1) Engel, Fortsetzung der Allgemeinen Welthistorie. T. 49. B. 2. Halle 1798. S. 149—150. См. также Letter from C. Jireček въ English hist. review 2 (1887) p. 685—686. Bryce, ibidem p. 667—668.

2) Bryce, p. 669. Jireček p. 686. Перечень другихъ сочиненій Марнавича см. Engel, op. cit. S. 149—150. Bryce, p. 667.

гомила, что въ седьмомъ объясненіи переводится черезъ лат. *Deo Carus*. Такимъ образомъ только у Алеманна является имя *Theophilus*, т. е. греческій переводъ лат. *Deo Carus* и слав. Богомиль. Можетъ быть, самому издачу «Тайной Исторіи» мы обязаны измышленіемъ греческаго имени Феофила; ему могло показаться страннымъ, что въ началѣ VI-го вѣка на епископскомъ престолѣ Сардики сидѣть лицо съ иллірійскимъ (славянскимъ) именемъ Богомила.

Въ 15-мъ объясненіи Богомиль отождествляется съ Домніономъ, лицомъ вполнѣ историческимъ, которое упоминается въ латинской хроникѣ VI вѣка комеса Марцеллина¹⁾). Но нѣтъ положительно никакихъ основаній для утвержденія того, что Домніонъ назывался гдѣ нибудь Богомиломъ.

Теперь является вопросъ, какое отношеніе имѣть нашъ манускриптъ къ настоящему жизнеописанію, изъ котораго онъ, повидимому, представляетъ только извлеченіе?

Марнавичъ, называющій себя въ объясненіяхъ «*fragmenti interpretem*», упоминаетъ въ началѣ жизнеописанія, что самыи подлинникъ его хранится на горѣ Аeonѣ въ библіотекѣ Иллірійскихъ монаховъ правила Св. Василія. Конечно, Марнавича здѣсь можно заподозрить въ измышленіи, въ желаніи придать болѣе авторитета показаніямъ своего жизнеописанія ссылкою на Аеонскую рукопись, которая, можетъ быть, никогда и не существовала. Брайсъ, пользуясь пребываніемъ на Аеонѣ въ 1885 году своего ученаго собрата Эванса, просилъ его поискать подобный манускриптъ въ славянскихъ монастыряхъ; но поиски Эванса были тщетны. При этомъ Брайсъ дѣлаетъ предположеніе, что манускриптъ съ жизнеописаніемъ Юстиніана могъ быть въ началѣ XVII вѣка перенесенъ съ Аоона въ Россію, гдѣ и слѣдовало бы произвести тщательныя изслѣдованія, особенно въ Петербургѣ и Москвѣ²⁾). Во всякомъ случаѣ, предполагаемая Аеонская рукопись не могла появиться на свѣтѣ во время жизни Богомила, такъ какъ она, вѣроятно, написана на славянскомъ языкѣ; послѣднее-же является возможнымъ лишь спустя три столѣтія послѣ Юстиніана.

Однако, несмотря на всю неопределеннность, которая окружаетъ

1) *Marcellinus ad an. 516: « . . . Domnionem Serdicensem, Alcissum Nicopolitum . . . catholicos Illyrici sacerdotes, suis Anastasius praesentari jussit obtutibus»* (Migne, Patr. Lat. t. 51 p. 999).

2) Брайсъ, упрекая аеонскіе монастыри въ безпорядочномъ отношеніи къ своимъ книгохранилищамъ, воздаетъ должное порядку монастырей русскихъ (Bryce p. 674).

имя Богомила, нельзя голословно утверждать, что это есть имя специально выдуманное Марнавичемъ для большаго авторитета своего жизнеописанія. Судя по нашему отрывку, онъ вѣрить въ своего Богомила. Еслибы нашъ манускриптъ былъ полною намѣренной фальсификацией, то онъ, вѣроятно, былъ бы изданъ, чего съ нимъ однако не было. Кромѣ того, весь отрывокъ не производить впечатлѣнія чеголибо цѣльного, стройнаго, преслѣдующаго какую-либо опредѣленную, заранѣе намѣченную цѣль; напротивъ, это есть рядъ довольно бѣглыхъ замѣчаній, не приведенныхъ даже въ какую-либо систему. Самыя объясненія Марнавича ссылкою даже на историческій источникъ, а именно на комеса Марцеллина (объясн. 9), еще разъ показываютъ, что авторъ ихъ вѣрить въ то, что объясняетъ. Поэтому очень вѣроятно, что Марнавичъ даетъ въ нашемъ манускрипте свѣдѣнія отнюдь не выдуманныя имъ, но извлеченные изъ источниковъ, которые онъ видѣть, или содержаніе которыхъ было ему известно. Общественное положеніе, т. е. обязанность славянскаго переводчика въ Римѣ, давало ему полную возможность быть знакомымъ съ массою рукописей; а съ различными славянскими сочиненіями онъ долженъ былъ еще раньше познакомиться во время своей работы надъ вышеупомянутымъ сочиненіемъ «Dialogi de Caesaribus Illyricis». Въ одномъ изъ позднѣйшихъ своихъ сочиненій Марнавичъ¹⁾, разсказывая о томъ, что потомки императора Константина жили во время Богомила выше истоковъ Рейна, на границѣ Италии съ Германіей, прибавляетъ, что обѣ этомъ говорить самъ наставникъ юности Юстиніана, составитель его жизнеописанія и исторіи большей части его царствованія, по-иллірійски Богомиль, а по-латыни и гречески Феофиль, приводимый Алеманномъ въ его примѣчаніяхъ къ Прокопію²⁾. Изъ этого мѣста можно заключить, что Марнавичу единственнымъ авторитетомъ для имени Феофила служилъ Алеманъ.

Какой-же характеръ носить содержаніе нашей рукописи?

Во-первыхъ, она по своему содержанію выдается славянскій источникъ; такъ въ ней всѣмъ лицамъ, включая и Теодориха, приписывается славянское происхожденіе.

1) *Regiae Sanctitatis Illyricanae Fœcunditas.* Romae. 1630. См. Engel, op. cit. 49 B. 2. S. 149. Bryce, p. 670.

2) «*tum, Justiniani magni Romani imperatoris infantiae institutor ejusdemque vitae et maxima ex parte imperii scriptor, Illyricis Bogomilus, Latinis et Græcis Theophilus apud Nic. Alemannum in notis ad Procopii fragmenta appellatus. . . .*» См. Bryce, p. 670.

Во-вторыхъ, нельзя не замѣтить въ нашемъ отрывкѣ романтическаго и какъ-бы полуимиѳического характера. Истокъ, отецъ Юстиніана, является начальникомъ среди Дарданцевъ и даже отприскомъ фамилии Константина В. Надо замѣтить, что у Прокопія не встрѣчается ничего подобнаго. Къ такимъ-же баснямъ можно отнести разсказъ о единоборствѣ Юстиніана съ Рекирадомъ, сыномъ славянскаго князя Селимира; при чёмъ Марнавичъ здѣсь отождествляетъ Готовъ со Славянами.

Кромѣ того, въ нашемъ отрывкѣ можно замѣтить религіозную окраску, религіозную точку зрѣнія; въ немъ видное мѣсто занимаетъ духовное лицо Богомиль; въ немъ видно враждебное отношеніе къ еретическому императоруmonoфизиту Анастасію; разсказывается о постройкѣ двухъ церквей: Сергія и Вакха близъ Шкодры (Скутари) въ Сѣв. Албаніи и Св. Софіи въ Сардикѣ.

Но самымъ любопытнымъ и новымъ въ нашемъ отрывкѣ является номенклатура членовъ Юстиніановой родни—Istok, Bigleniza, Vukcizza, Lada, Vpravda, Rechirad.

Истокъ, отецъ Юстиніана, извѣстенъ у греческихъ историковъ подъ именемъ Саббатія¹⁾. Послѣднее имя, какъ утверждаетъ Реслеръ²⁾, еракійского происхожденія и обозначаетъ бога свѣта, бога солнца, что могло даже получить значеніе прямо Востока. Отсюда внослѣдствіи, когда еракійское населеніе Балканскаго полуострова ославянилось, извѣстное имя Саббатія могло перейти въ славянскую форму Истокъ, что въ позднѣйшихъ славянскихъ діалектахъ имѣть значеніе Востока или восходящаго солнца³⁾. Но, по замѣчанію Иречка, въ славянскихъ нарѣчіяхъ Балканскаго полуострова въ средніе вѣка слово Истокъ обозначаетъ fons, effluvium, ostium fluminis; въ XIV вѣкѣ встрѣчается въ Сербіи рѣка Истокъ; въ смыслѣ Oriens Истокъ появляется только въ XV вѣкѣ; но какъ имя собственное лица, Истокъ въ нашемъ отрывкѣ есть ἄπαξ εἰρημένον⁴⁾. Bigleniza, которую Алеманнъ считаетъ сестрою Юстина и матерью Юстиніана⁵⁾, можетъ быть, представляетъ изъ себя ославянившееся имя Vigilantia; но Иречекъ опровергаетъ это, говоря, что Bigleniza (Albula по объясненію Мар-

1) Proc. Hist. Arc. B. p. 80. Theoph. De Boor, p. 183.

2) Roesler, Ueber den Zeitpunkt der slavischen Ansiedlung an der unteren Donau. Wien, 1873. S. 42.

3) Это догадка ученаго Эванса. См. Bryce, p. 678.

4) См. письмо Иречка въ English Hist. Rev. 1887 (2) p. 685.

5) Aleim. p. 415, 418.

навича) не можетъ быть понято, какъ славянское имя¹). *Vukcizza*, по объясненію Марнавича (12-е объясненіе), имя славянское, *lupaе proprium*; оно у историческихъ писателей является подъ формою или *Lupicina* или *Lupicia*²). Для Феодоры въ нашемъ отрывкѣ изобрѣтено подобное по значенію славянское имя *Bosidara*. Тоже самое можно сказать объ имени Управда, которое Алеманномъ приписывается Юстиніану³), а Марнавичемъ Юстиніану и Юстину, какъ ихъ настоящія имена⁴). Управда есть просто-на-просто славянская версія Юстина и Юстиніана, взятыхъ какъ производныя имена отъ *justus*, *justitia*. Миклошичъ говоритъ, что онъ не знаетъ ни одного собственнаго имени, образованного отъ «*pravda*»⁵). Иречекъ сообщаетъ имя одного герцеговинца *Radiz Oprouda* (*sic*), упомянутое въ протоколахъ Дубровницкаго (Рагузскаго) сената во второй половинѣ XV вѣка; Оргопда, по мнѣнію Иречка, есть *Opravda*, т. е. имя производное отъ глагола «*opravdati*»⁶).

Однимъ словомъ, всѣ имена Алеманна и нашей рукописи въ высшей степени подозрительны: или они всѣ принадлежать къ позднѣйшему времени, или представляютъ изъ себя болѣе или менѣе удачный переводъ латинскихъ и греческихъ именъ.

Но нѣкоторыя изъ вышеизванныхъ славянскихъ именъ были въ литературѣ извѣстны ранѣе появленія нашего манускрипта, написаннаго, какъ мы видѣли, между 1609 или 1614 и 1621 годами. Въ 1605 году появилось уже упомянутое нами сочиненіе Луккари «*Sopioso ristretto degli annali di Rausa*», гдѣ говорится, что «Селимиръ, какъ извѣстно изъ Діоклейской хроники (come si vede nell' Efemeridi di Dioclea), взялъ себѣ въ жены сестру Истока, славянскаго князя (Barone Slavo), который былъ женатъ на Биленицѣ, сестрѣ Юстиніана и матери Юстина (II), римскихъ императоровъ, которые, какъ я видѣлъ въ одной болгарской рукописи (com' ho veduto in un Diadario in Bulgaria), на славянскомъ языкѣ назывались *Uprauda*, что обозначаетъ Юстиніана или Юстина»⁷).

1) Письмо Иречка р. 685.

2) *Lupicina* у Vict. Tun. Migne Patr. Gr. t. 68. p. 952. *Λουπικίνη* у Proc. Hist. Arc. B. p. 45. *Λουπικίς* у Theod. Lect. II 37 (Theoph. De Boor, p. 165). Cedr. I 637.

3) Алем. р. 418.

4) *Explicatio I-a*. Bryce, p. 663.

5) Miklosich, *Bildung der slavischen Personennamen*. Wien. 1860.

6) Письмо Иречка Eng. H. R. p. 685.

7) Luccari, op. cit. p. 3.

Итакъ, у Луккари тоже встречаются имена нашего манускрипта; но у него Истокъ приходится зятемъ, а не отцомъ Юстиніану, Биленница-же сестрою, а не матерью. Изъ этого отрывка Луккари видно, что онъ для нашего мѣста пользовался двумя источниками: Діоклейской хроникой и какимъ-то видѣннымъ имъ въ Болгаріи славянскимъ источникомъ.

Приписываемая XII-му вѣку Діоклейская хроника¹⁾ черпала въ свою очередь извѣстія изъ какой-то славянской рукописи и различныхъ преданій²⁾.

Интересно отмѣтить, что еще ранѣе появленія въ свѣтѣ анналовъ Луккари въ литературѣ были упоминанія о славянскомъ происхождѣніи Юстиніана. *Mauro Orbini* изъ Дубровника въ своей изданной въ 1601 г. книгѣ «Il Regno degli Slavi» говоритъ: «Юстиніанъ, первый императоръ съ такимъ именемъ, бытъ также славянинъ»³⁾. Но у Орбини мы не находимъ ни одного изъ собственныхъ именъ, которыя встречаются у Луккари.

Если мы теперь бросимъ взглядъ на виѣшнія столкновенія имперіи съ врагами, поскольку они упомянуты въ нашемъ отрывкѣ, то увидимъ, что они частично заимствованы изъ латинской хроники комита Марцеллина, частично изъ славянскихъ легендъ, отрывки которыхъ дошли до насъ уже въ извѣстной намъ Діоклейской хроникѣ.

Въ отрывкѣ Марнавича есть упоминаніе о томъ, что Юстинъ, боровшійся за имп. Анастасія противъ приверженцевъ Зенона, бытъ отозванъ въ Иллірію для борьбы съ Болгарами, которые незадолго передъ тѣмъ разбили римское войско и убили нѣсколькихъ вождей, въ томъ числѣ Раста; выступившій противъ Болгаръ Юстинъ возстановилъ честь римского оружія. Въ хроникѣ Марцеллина подъ 499 г. дѣйствительно разсказывается, что Аристъ (= Rastus Марнавича), отправленный противъ Болгаръ, потерпѣлъ страшное пораженіе на берегу рѣки Цурты, где погибъ цвѣтъ иллірійского воинства⁴⁾. Въ разсказѣ Марцеллина хотя и не упомянуто о гибели

1) Діоклея-Дукия въ Черногоріи недалеко отъ Скадрскаго озера.

2) См. Engel, Fortsetzung der Allgemeinen Welthistorie. T. 49. B. 2. S. 446. Изданіе Діоклейской хроники, которымъ пользовался Брайсъ, на лат. языке и находится въ приложении къ книгѣ Ioannis Lucii «De Regno Dalmatiae». Frankf. 1666. См. Врусе р. 677.

3) Orbini, Il Regno degli Slavi. Pesaro. 1601. p. 175: «Fu eziandio Slavo Giustiano primo di questo nome imperadore». См. Врусе р. 677.

4) Marcellinus «.... Ibiique Illyriciana virtus militum perit» (Migne Patr. Lat. t. 51 p. 935).

самого Ариста, но зато есть имена другихъ павшихъ вождей. Участіе Юстиниа въ такъ называемой исаврійской войнѣ въ царствованіе Анастасія противъ приверженцевъ Зенона — фактъ исторический¹⁾. О побѣдѣ Юстиниа надъ Болгарами источники молчатъ.

Далѣе въ нашемъ отрывкѣ появляется личность Рекирада, сына Селимира, который помогаетъ Болгарамъ, вступаетъ въ единоборство съ Юстиніаномъ и падаетъ на берегу р. Моравы отъ руки послѣдняго, за что Юстиніанъ, Юстинъ и все иллірійское воинство получили богатые подарки. Съ послѣдними словами манускрипта можно сопоставить одиноко стоящую подъ 500 годомъ у Марцеллина замѣтку: «Anastasius imp. donativum Illyricianis militibus per Paulum tribunum notariorum erogandum misit»²⁾). Во всякомъ случаѣ у самого Марцеллина въ его извѣстіяхъ за 499 и 500-й годы чувствуется какой-то пропускъ: въ 499 г. римское войско потерпѣло отъ Болгаръ въ Илліріи страшное пораженіе, а въ 500-мъ получило donativum. Можетъ быть, это и было за одержанную Римлянами побѣду, о которой молчитъ Марцеллинъ и упоминаетъ нашъ отрывокъ. Всѣ другіе источники обѣ этой побѣдѣ молчатъ.

Имя Селимира вводить настѣ уже въ циклъ славянскихъ легендъ; этого имени у Марцеллина нѣть, и съ Селимиромъ мы встрѣчаемся въ Діоклейской хроникѣ, разсказывающей слѣдующее: у Готовъ, которые, по ея свидѣтельству, были Славяне, царствовали два брата Тотила и Остроиль (Ostroylus); первый изъ нихъ пошелъ на Италію, добрался до Сициліи, гдѣ и умеръ; Остроиль-же, несмотря на противодѣйствіе Юстиніана, покорилъ Иллірію и Далмацію. Сынъ его Sevioladus или Senudilaus, процарствовавъ 12 лѣтъ, оставилъ престоль сыну своему Селимиру (Selemirus или Syllinirus), который, хотя быть язычникомъ, тѣмъ не менѣе покровительствовалъ христіанамъ, заключилъ съ ними договоръ и сдѣлалъ ихъ своими данниками³⁾. Итакъ, въ Діоклейской хроникѣ Селимиръ является внукомъ врага Юстиніана Остроила; у Марнавича-же онъ приходится дядей Юстиніану, такъ какъ сынъ его Рекирадъ называется germanus Юстиніана⁴⁾. У Луккари Селимиръ приходится зятемъ Истока, а Истокъ зятемъ Юстиніана⁵⁾.

1) Ioann. Antioch. Müller. Fragm. Hist. Graec. v. V fr. 214 b. См. Rose, Kaiser Anastasius I. Halle. 1882. S. 22.

2) Marcell. Migne Patr. Lat. t. 51 p. 935.

3) См. Bryce, p. 679—680.

4) О Рекирадѣ въ Діоклейской хроникѣ упоминанія нѣть.

5) Luccari, op. cit. p. 3.

Послѣ выздоровленія отъ полученной въ единоборствѣ раны Юстиніанъ въ нашемъ отрывкѣ является уже въ Панноніи у р. Марга, гдѣ онъ нашелъ римскаго вождя Сабиніана, который собирая остатки разбитаго Готами войска. У Марцеллина подъ 505-мъ годомъ мы дѣйствительно находимъ извѣстіе, что полководецъ Сабиніанъ съ большимъ войскомъ былъ на-голову разбитъ у р. Марга Гетомъ (Готомъ) Мундономъ¹⁾.

Кромѣ того, нашъ отрывокъ упоминаетъ о преслѣдованіи Анастасіемъ православныхъ епископовъ, въ томъ числѣ Богомила, о заступничествѣ за нихъ Юстина и Юстиніана. Съ этимъ сообщеніемъ можно сопоставить уже упомянутый нами отрывокъ Марцеллина, гдѣ дѣйствительно говорится о преслѣдованіи императоромъ многихъ епископовъ²⁾.

Очень интересныя свѣдѣнія сообщаетъ нашъ отрывокъ о посѣщеніи Юстиніаномъ Теодериха, объ ихъ побратимствѣ и пребываніи первого въ качествѣ заложника въ Равеннѣ. Но, къ сожалѣнію, это извѣстіе не подтверждается ни однимъ изъ извѣстныхъ намъ источниковъ, почему и сами разсказанные въ отрывкѣ факты становятся въ высшей степени сомнительными.

Изъ авторовъ, съ которыми былъ знакомъ Марнавичъ, названы имъ три: Прокопій, какъ авторъ сочиненія «de Aedificiis», Агаѳій и комесь Марцеллинъ; первые два упоминаются при опредѣленіи мѣста рожденія Юстиніана³⁾, а послѣдній при объясненіи имени вождя Раста, о чёмъ было выше.

Но былъ ли знакомъ авторъ манускрипта или Марнавичъ (если предполагать ихъ различными лицами) съ «Тайной Исторіей» Прокопія, — не ясно. Брайсъ полагаетъ, что нѣкоторыя мѣста можно считать внушенными знакомствомъ съ нею. Это, во-первыхъ, та тѣнь, которая брошена на репутацію Феодоры; во-вторыхъ, несогласіе на бракъ Юстиніана съ Феодорой со стороны его близкихъ родственницъ: по Прокопію со стороны императрицы Евфиміи, тетки Юстиніана⁴⁾, — по нашему отрывку со стороны его матери Биленицы, о которой Прокопій молчитъ; наконецъ, въ-третьихъ, легенда о заключеніи въ темницу и обѣ избавленіи отъ смерти Юстина. Дѣйствительно, раз-

1) Marcell. Migne. Patr. Lat. t. 51 p. 936.

2) Marcell. Migne. P. L. t. 51 p. 939. См. выше стр. 18.

3) Proc. De Aedificiis B. p. 266. Agath. Bonn. p. 324.

4) Procop. Anecd. B. p. 66: αέως μὲν οὖν ἡ βασιλίς περιήν τι, γυναικα ἐγγυητὴν Ιουστίνον τὴν Θεοδώραν ποιήσασθαι οὐδεμιᾶς μηχανῆς εἰχεν.

сказъ объ этомъ находится въ «Anecdota» Прокопія, но онъ сильно отличается отъ рассказа отрывка. У Прокопія разсказывается¹⁾, что во время исаврійской войны при имп. Анастасіѣ главный начальникъ Ioannъ Горбатый за какую-то оплошность со стороны Юстина заключилъ послѣдняго въ темницу и приговорилъ уже къ смертной казни; но въ ночь передъ исполненiemъ приговора Ioannу является во снѣ какой-то необыкновенный призракъ²⁾ и грозно велитъ освободить приговоренного къ смерти, что Ioannъ и сдѣлалъ. Въ нашемъ-же отрывкѣ нѣть ни слова объ Ioannѣ Горбатомъ; въ немъ, какъ мы видѣли, императору Анастасію являются во снѣ свв. Сергій и Вакхъ.

Но приведенные мѣста отрывка настолько отличаются отъ соответствующихъ мѣсть «Тайной Исторіи», что дѣлать какія-либо предположенія о знакомствѣ автора отрывка съ новооткрытымъ произведенiemъ Прокопія является очень рискованнымъ, тѣмъ болѣе что нашъ фрагментъ написанъ до 1621 года, а «Тайная Исторія» издана въ 1623 г.

За то при прочтеніи нашего отрывка невольно бросается въ глаза одно обстоятельство, а именно: полное отсутствіе упоминанія о извѣстномъ полководцѣ эпохи Юстиніана Велизаріѣ, имя котораго такъ легко можно было бы сопоставить со славянскимъ «Бѣлый царь» (Beli Tsar).

Всѣ эти замѣчанія относительно Барберинской рукописи могутъ быть сведены къ слѣдующимъ пунктамъ.

Разсказъ отрывка имѣть полуимѣческій, романтическій характеръ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сильно отступаетъ отъ исторической истины.

Приведенные въ отрывкѣ собственные имена, очевидно, сравнительно поздняго происхожденія и представляютъ изъ себя скорѣе попытку перевода греческихъ и латинскихъ именъ на славянскій языкъ, чѣмъ наоборотъ.

Сами разсказанные факты частью взяты изъ славянскихъ легендъ, которыя окружили славное имя Юстиніана, частью изъ историческихъ источниковъ, въ родѣ комита Марцеллина, а, можетъ быть, Єофана и Зонары; хотя указаній на двухъ послѣднихъ авторовъ мы въ нашемъ отрывкѣ замѣтить не могли.

1) Proc. Anecd. B. p. 43—44.

2) Proc. Anecd. B. p. 43—44: «τινα πχμεγέθητε τὸ σῶμα καὶ τὰλλα χρείσσω ἡ ἀνθρώπῳ εἰκάζεσθαι». См. также Cedr. I 635. Ephrām. B. p. 58 vers. 1101 sq. и др.

Теперь посмотримъ, какія положенія можно извлечь изъ излѣдованія Брайса.

I) Манускриптъ Барберини есть та самая «*vita Justiniani*», на которую ссылался Алеманнъ, а черезъ него и послѣдующіе писатели.

II) Этотъ отрывокъ не есть самое жизнеописаніе Юстиніана,— это даже не извлечение изъ него, но, по всей вѣроятности, собраніе замѣтокъ относительно Юстиніана и основанныхъ имъ церквей.

III) Манускриптъ Барберини и его *explicationes* написаны Марнавичемъ, вѣроятно, въ Римѣ и навѣрное ранѣе 1621 года.

IV) Фактъ существованія оригинала «*vita Justiniani*», который будто бы хранится въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей, не можетъ быть признанъ доказаннымъ, ибо единственнымъ свидѣтелемъ этого является самъ Марнавичъ, а показаніямъ послѣдняго особенно довѣрять нельзя.

V) Отождествленіе Богомила или Феофила съ исторической личностью епископа Сардики Домніона, повидимому, безосновательно.

VI) Если допустить возможность существованія оригинала на Аѳонской горѣ, то онъ, по встрѣчающимся въ немъ славянскимъ именамъ, не можетъ быть древнѣе XIV-го вѣка.

VII) Заключающіяся въ нашемъ манускрипте легенды сами по себѣ могутъ быть древнѣе XIV вѣка; но опредѣлить время ихъ появленія совершенно невозможно за неимѣніемъ достовѣрныхъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ эти легенды имѣютъ церковную окраску и появились, можетъ быть, какъ результатъ смѣщенія легендъ болгарскихъ и сербскихъ.

VIII) Ни одно показаніе рукописи не имѣетъ цѣны настоящей исторической истины, такъ что мнѣніе относительно славянства Юстиніана, которое благодаря Алеманну такъ долго существовало въ исторической литературѣ, теперь должно быть признано неосновательнымъ. Разбираемый здѣсь отрывокъ вводить насъ въ циклъ славянскихъ легендъ, связанныхъ съ именемъ Юстиніана, подобныхъ другимъ славянскимъ легендамъ обь Александрѣ В., аквитанскимъ о Карлѣ В., германскимъ о Теодерихѣ и Аттилѣ, британскимъ обь Артурѣ, итальянскимъ о Тотилѣ.

Итакъ, результатъ изслѣдованія Брайса относительно славянства Юстиніана отрицательный: низвергнуто историческое положеніе, которое съ легкой руки Алеманна царило въ исторической литературѣ на протяженіи болѣе двухъ съ половиной столѣтій.

Къ статьѣ Брайса приложено письмо извѣстнаго ученаго Иречка, гдѣ онъ доказываетъ позднѣйшее происхожденіе встрѣчающихся въ отрывкѣ собственныхъ именъ, о чмъ мы при случаѣ упоминали выше¹⁾.

Остается еще сказать два слова по поводу появившейся въ 1888 году замѣтки Ягича, которая касается новооткрытаго Брайсомъ жизнеописанія Юстиніана²⁾. На основаніи того, что приведенные въ немъ имена представляютъ изъ себя не что иное, какъ совершенно новую фабрикацію XVI — XVII вѣковъ, вышедшую aus der panslavistischen Schule der ragusano-dalmatischen Gelehrten jener Zeit, Ягичъ отрицаеть, какъ существованіе рукописнаго подлинника этого жизнеописанія на Аѳонѣ, къ чмъ склоняется и Брайсъ, такъ и существованіе болгарской рукописи, которую видѣлъ Луккари. Предположеніе о томъ, что весь нашъ отрывокъ есть плодъ измышенія его kommentатора Марнавича, должно быть устранино, потому что главные моменты саги уже рассказаны въ сочиненіи Луккари, изданномъ въ 1605 году, а написанномъ къ 1603 году³⁾. Въ послѣдующемъ году Марнавичъ написалъ уже упомянутый нами діалогъ «de Caesaribus Illyricis», которымъ Брайсъ не былъ въ состояніи пользоваться. Ягичъ имѣлъ въ рукахъ рукописный экземпляръ этого сочиненія, гдѣ, по его словамъ, ничего особеннаго новаго о Юстиніанѣ не говорится; но тамъ, гдѣ идетъ рѣчь о юныхъ дняхъ послѣднаго, находится замѣтка Марнавича: «Emendanda omnia ejus pueritiae et adolescentiae iuxta fragmentum apud nos existens». Ясно, что это есть намекъ на открытый Брайсомъ документъ; но какъ и откуда Марнавичъ досталъ его, неизвѣстно⁴⁾. Такъ какъ въ 1601 году Орбини въ своемъ сочиненіи «Il Regno degli Slavi», упоминая о славянскомъ происхожденіи Юстиніана, не говоритъ ни объ одномъ изъ славянскихъ именъ, которыя появились уже въ 1605 году у Луккари, Ягичъ полагаетъ, что между 1601 и 1605 годами и должны были появиться на свѣтѣ эти искусственно составленныя имена; послѣднему предположенію соответствуетъ и характеръ самыхъ именъ. Аѳонская рукопись, вѣроятно, изобрѣтена Марнавичемъ⁵⁾.

А. Васильевъ.

1) Письмо Иречка на французскомъ языке въ «The english hist. Review», 2 (1887) p. 684 — 686.

2) Archiv f. Slavische Philologie. 11 (1888). S. 300 — 304.

3) Предисловіе этой книги датировано 1-мъ января 1604 года.

4) Archiv f. Sl. Phil. 11 (1888). S. 302 — 303.

5) Arch. f. Sl. Phil. 11 (1888). S. 303.